

Шахин Юрий Владимирович доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Института экономики и права Академии труда и социальных отношений, кандидат исторических наук, доцент

e-mail: y-v-shahin@yandex.ru

ДИСКУССИИ О РОЛИ ЭДВАРДА КАРДЕЛЯ В ВОЗРОЖДЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В ЮГОСЛАВИИ

Аннотация: предмет статьи – роль Эдварда Карделя в возобновлении национального вопроса в Югославии. Автор доказывает, что путем публикации книги «Развитие словенского национального вопроса» Кардель пытался внести вклад в проблему растворения наций при социалистическом строе. В то же время он настаивал, что в югославизме при этих условиях отсутствует национальное содержание. Югославское общество 1950-х гг. не было однородно в своей национальной идентичности, и его отдельные группы воспринимали книгу Карделя сообразно своим интересам и идентичностям. Позднейшие историки часто рассматривают эту книгу в отрыве от ее исторического контекста и вносят дополнительную путаницу в ее понимание.

Ключевые слова: Эдвард Кардель, национальный вопрос, Югославия, югославизм, историографические дискуссии.

Shakhin Yuri Vladimirovich, assistant professor at the department of theoretical and public law studies, Institute of economy and law, Academy of labour and social relations

e-mail: y-v-shahin@yandex.ru

DISCUSSIONS ABOUT EDWARD'S ROLE OF CARTEL IN REVIVAL OF THE ETHNIC QUESTION IN YUGOSLAVIA

Resume: the subject of the article is a role of E.Kardelj's book in the renewal of national question in Yugoslavia. The author proves that by publishing of the book "Development of Slovenian national question" Kardelj tried to make contribution to the problem of nation's dissolving under socialist order. In the same time he insisted that yugoslavism is free of national content in such conditions. The Yugoslavian society in 1950-s was not homogenous in its national identity and its particular groups reflected Kardelj's book according to their interests and identities. Later historians often looked at this book out of its historical context and added additional confusion to its understanding.

Keywords: Edvard Kardelj, national question, Yugoslavia, yugoslavism, historiography discussions.

Специалисты, которые занимаются историей Югославии, знают, что после второй мировой войны в истории этой страны был длительный период, когда национализм и национальный вопрос ушел из публичного пространства. Ученые по-разному понимают причины данного явления. Одни считают его следствием успешной политики Коммунистической партии Югославии по решению национального вопроса и реального угасания националистических страстей. Другие считают, что националистические настроения не исчезли: якобы почва для них сохранилась, а их проявления были подавлены репрессивной политикой режима. Итак, одни считают, что данное явление отражало реальный прогресс в решении межнациональных проблем, а другие считают, что не было решения проблем по существу.

В предмет данной статьи не входит выяснение, какая из двух точек зрения правильная, хотя автор и не скрывает, что придерживается первой. Нам здесь важна сама констатация, что существовал период, когда публичные дискуссии вокруг национального вопроса в Югославии не велись, а его официально считали решенным. Этот период начинается с середины 1940-х гг., а вот время его окончания является дискуссионным. Не существует единодушного мнения, когда национальный вопрос в Югославии вновь

вернулся в публичное поле, и оживились националистические голоса. Собственно, уточнению этой проблемы и посвящена данная статья. Под национальным вопросом мы понимаем только проблему равноправия и самоопределения народов Югославии.

Последние десятилетия в историографии появилось мнение, что этот поворотный момент надлежит датировать 1957 г., и связан он с деятельностью Эдварда Карделя. Точнее с книгой, которую он опубликовал в том году.

Фигуру Э.Карделя и его роль в истории Югославии наука далеко не всегда оценивает сообразно ее масштабу. Кардель часто теряется в тени Йосипа Броза-Тито, между тем его роль во внутривнутриполитической истории федеративной Югославии в ряде случаев оказывается первостепенной. Поэтому нужно немного остановиться на его биографии, иначе будет непонятно, почему его книге уделяют такое внимание.

Эдвард Кардель по национальности словенец. Он родился в 1910 году в рабочей семье, окончил Учительскую школу и еще в годы учебы занялся революционной деятельностью. В конце 1930-х гг. Кардель вошел в узкое партийное руководство, сформированное Й.Брозом-Тито, и сохранял это положение около сорока лет, вплоть до своей смерти в 1979 г. С 1940 г. Кардель состоял членом Политбюро ЦК Коммунистической партии Югославии и других органов, приходивших ему на смену (Исполком ЦК Союза коммунистов Югославии, Президиум ЦК Союза коммунистов Югославии). С 1945 г. Кардель входил в правительство Югославии, непрерывно занимая там должность заместителя председателя вплоть до 1963 г. Одновременно в 1948 – 1953 гг. он был министром иностранных дел. Впоследствии Кардель продолжал занимать руководящие должности в стране, чередуя их в порядке утвердившихся тогда принципов ротации. Но главное значение Карделя для Югославии было в другом – на протяжении своей политической карьеры он неизменно выступал ведущим теоретиком правящей партии. Под руководством Карделя разработаны все многочисленные конституции федеративной Югославии, он один из разработчиков концепции самоуправленческого

социализма, ее теоретических основ и законодательной базы. Наконец, Кардель руководил работой по написанию программы Союза коммунистов Югославии, утвержденной в 1958 году. Пожалуй, на формирование государственных и общественных институтов Югославии и ее идеологическую систему Кардель повлиял больше, чем Тито. То, что на Западе называют «титоизмом», в гораздо большей степени связано с именем Карделя. Разумеется, Кардель не единственный автор югославских новшеств, но его роль чрезвычайно велика. Из сказанного выше можно понять, почему историки считают, что любое новое слово, сказанное Карделем, заслуживает внимания.

Как мы уже отметили, в 1957 г. Кардель издал книгу. Она называлась «Развитие словенского национального вопроса». Первоначально она вышла на словенском языке, а в 1958 г. издана в переводе на сербскохорватском. Точнее это было переиздание - книгу он написал и опубликовал под псевдонимом еще в конце 1930-х гг. Поэтому новшество заключалось не в самой книге, а в обширном предисловии к ней, которое автор специально написал для второго издания. Работу над ним он завершил в апреле 1957 г. Далее мы его будем именовать просто предисловием. Вот это предисловие ряд историков и рассматривает как возрождение национального вопроса в публичном информационном поле.

Наверное, одним из первых такую оценку дал хорватский историк Душан Биланджич, один из патриархов югославской историографии. В 1999 г. он опубликовал книгу «Хорватская новейшая история», где высказал мнение, что Кардель в своем предисловии выступил против великосербского гегемонизма и потребовал сохранения национальной самобытности народов Югославии в противовес сторонникам слияния наций в единую югославскую общность [Bilandžić 1999: 399]. В концепции Биланджича предисловие Карделя – это одно из первых проявлений ответной центробежно-республиканской реакции на усиление союзного централизма, якобы начавшееся во второй половине 1950-х гг. Также это одно из первых публичных упоминаний о национальных проблемах в Югославии.

Отдельные российские историки подхватили эту линию, но добавляют, что в предисловии Кардель выступил против югославизма как общности. Например, по мнению А.Б.Едемского Кардель тогда поставил знак равенства между югославизмом и великосербским гегемонизмом [Югославия в XX веке 2011: 694, 697]. По существу он тем самым создал идеологическое прикрытие для республик, которые хотят обособиться от Белграда и ослабить единство союзного государства. Отныне местные националисты могли это делать, прикрываясь словами об ущемлении со стороны сербских шовинистов-гегемонистов, продолжающих традиции интегрального югославизма, который был господствующей идеологией в 1930-е гг. Едемский тоже рассматривает работу Карделя в контексте возобновления межнациональных трений в Югославии.

У взглядов Едемского есть несколько источников. Во-первых, упомянутая книга Биланджича. Во-вторых, он опирался на труды сербского историка Л.Димича, которые нам, к сожалению, недоступны. В-третьих, авторский коллектив совместного труда по истории Югославии, в котором он высказал свои мысли по поводу Карделя, работал под руководством директора Института славяноведения РАН К.В.Никифорова. А на его взгляды заметное влияние оказали труды Деяна Йовича, который настаивает, что югославские политические лидеры отрицали возможность образования югославской нации [Jović 2001: 114]. Сам Йович источник этой установки не конкретизирует, зато это делает Никифоров со ссылкой на Димича. Никифоров отмечает, что эта точка зрения была присуща в первую очередь Карделю, который в данном вопросе позволял себе противоречить самому Броз-Тито [Власть-общество-реформы 2006: 360]. Вероятно, все эти источники прямо или косвенно повлияли на вывод Едемского об отрицании Карделем югославизма.

В этом контексте отрицание идеи югославской нации и критика великодержавного централизма воспринимаются как стремление Карделя открыть дорогу центробежным устремлениям словенских националистов. Они действительно существовали и стремились к обособлению Словении от

Югославии уже в то время, но их реальное влияние на политику руководства Словенской народной республики наука пока еще не установила. Поэтому такой вывод был бы поспешным.

Любопытно, что словенские историки расставляют акценты вокруг предисловия несколько иначе. В 1990-е гг. Божо Репе делает акцент на том, что Кардель в предисловии провозгласил, что словенский национальный вопрос в прежнем смысле уже не существует. А поскольку межнациональные проблемы вновь стали подниматься в публичном пространстве Югославии начиная с 1959 г., высшее руководство федерации уже тогда что-то подозревало, но не хотело ничего делать, о чем и свидетельствует появление книги. То есть это не попытка вернуть национальный вопрос в публичное поле, а попытка замолчать его существование [Repe 1995: 270-271]. А вот коллектив, написавший в 2008 г. «Словенскую историю» повторяет мысль Биланджича, да еще более категорично: «Хотя в югославском руководстве считали, что национальный вопрос в Югославии после второй мировой войны раз и навсегда решен, эту тему уже летом 1957 г. – во введении ко второму изданию своей книги «Развитие словенского национального вопроса» – вновь поднял Эдвард Кардель» [Štih 2008: 450]. В 2005 г. словенский историк М.Режек тоже уподобляется Биланджичу и считает возрождение национального вопроса в Югославии реакцией на новую политику централизации во второй половине 1950-х гг. Но в отличие как от Биланджича, так и от своих коллег она полагает, что своим предисловием Кардель не поднимал национальный вопрос, а всего лишь попытался уточнить понятие югославянства [Režek 2005: 131, 137].

Нам представляется, что за различием этих подходов в действительности стоит идеологическое наследие в восприятии Карделя, сложившееся после внутрипартийной борьбы 1950-1970-х гг. и закрепленное разным отношением к децентрализации и югославизму в различных югославских республиках. Общественное мнение той или иной республики влияет и на восприятие предисловия.

Еще в 1958 г. сам Кардель отмечал, что его политическая фигура

совершенно по-разному воспринимается в Белграде среди сербов и в Любляне среди словенцев. Согласно его признанию на заседании Исполкома ЦК Союза коммунистов Югославии 6 февраля 1958 г. партийные кадры в Словении говорят, «что я централист, что я приношу только ущерб Словении, а сербские шовинисты говорят, что я поп Корошек» [Цит. по: Bilandžić 1999: 402]. Антон Корошек – католический словенский политический деятель межвоенного периода, был известен тем, что добивался для Словении преференций через альянсы с Белградом. Судя по данному замечанию, Кардель полагал, что он ни то, ни другое.

Впоследствии известный югославский политический деятель Милован Джилас, оценивая поведение Карделя, постарался синтезировать эти два полюса: Кардель, на его взгляд, критиковал словенцев за местничество и республиканский эгоизм, но в то же время отстаивал интересы Словении, обеспечивая ей более широкие полномочия в составе Югославии, чем какой-либо другой республике [Režek 2005: 139]. Насколько сильно самооценка Карделя расходится с мнением его бывшего соратника Джиласа, историки еще не только не выясняли, но и не думают выяснять: биография Карделя, реконструированная на основе архивных материалов, почему-то никого не интересует, не говоря уже о персональной истории политика. Тем не менее, двойственное восприятие Карделя – это факт.

В соответствии с этим двойственным восприятием в Белграде книгу Карделя оценили как признак словенского национализма [Režek 2005: 139]. А на самих словенцев она в момент издания такого впечатления не произвела. Таким образом, мы подошли к необходимости включения книги Карделя в исторический контекст. Только в таком ключе ее значение может быть понято и правильно осмыслено.

В этой связи необходимо подчеркнуть слова, сказанные в самом начале статьи. Мы разбираем явление, возникшее в период, когда национальный вопрос в Югославии еще не стоял на повестке дня. Даже если предисловие Карделя и было первой ласточкой в его возрождении, возникло оно все-таки в

культурной среде, где меньше чем прежде думали об обеспечении интересов отдельных наций, ибо считалось, что они уже давно равноправны. Если мы посмотрим, какие вопросы заботили в то время ведущих югославских теоретиков, то окажется, что они были озабочены проблемой будущего сближения, слияния и отмирания наций. Озабочены не в том смысле, что боялись этой перспективы, а в том смысле, что пытались проложить к ней маршрут. Вот что волновало как минимум часть югославских партийных руководителей того времени.

Многочисленные примеры подобных выступлений в период 1953 – 1957 гг. приводят в своих работах М.Режек и Д.Биланджич, правда, Биланджич почему-то полагает, что некоторые из них были отклонением от генеральной линии партии [Bilandžić 1999: 404; Režek 2005: 134, 135-136, 138, 143]. Так боснийские партийные руководители в своих выступлениях на VII съезде СКЮ в апреле 1958 г. говорили о перспективе слияния наций и упразднения республиканских границ. Характерная примета того времени - один из них был серб (Чедо Капор), а другой мусульманин (Нияз Диздаревич). Трудно понять, почему Биланджич искусственно противопоставляет их выступления общему настрою партийного руководства страны.

Именно в контексте такого подхода надлежит взглянуть на предисловие Эдварда Карделя. Посмотрим на восприятие его работы не с точки зрения выгод для отдельных национальностей, а с точки зрения задачи преодоления национальных перегородок.

На переиздание книги Карделя в Словении оперативно откликнулся такой влиятельный литературный журнал, как «Наша современность» («Наша содобност»). В нем была опубликована рецензия Метода Микужа, помещенная в рубрике «Среди книг». Рецензия построена не столько как анализ, сколько как краткое описание содержания книги с комментариями автора. Излагая проблемы, которые Кардель трактует в предисловии, Микуж отмечает оценку современного состояния национального вопроса, а затем будущее межнациональных отношений.

По первому пункту Микуж подчеркивает, что Кардель считает национальный вопрос в Югославии закрытым, хотя еще не «ликвидированы все факторы, которые могли бы действовать в направлении открытия того или иного аспекта». Это три фактора обострения межнациональных отношений: остатки классического буржуазного национализма, бюрократический централизм и его идейно-политическое проявление – великодержавный гегемонизм, и наконец большие различия в уровне экономического развития регионов Югославии. Так оно и есть: этим проблемам Кардель посвятил весь шестой раздел предисловия [Kardelj 1958: 37-47].

По второму пункту Микуж отмечает, что Кардель указывает на сближение югославских народов и прогнозирует, что оно будет все большим, но при этом не появится какая-нибудь новая «югославская нация». Микуж особенно подчеркивает, что в связи с югославизмом Кардель отрицает всякое искусственное слияние языков и культур [Mikuž 1957: 932].

Но Микуж лукавит. Он сделал акцент только на том, что созвучно у Карделя тогдашним тревогам словенской интеллигенции. Она, как известно, в тот период не желала растворения собственной национальной идентичности в общегославской и не рассматривала югославизм как национальную идентичность, более важную чем словенская. Если прочитать Микужа, то получается, что Кардель выступает за сближение наций и народов Югославии, но не хочет их растворения в какой-то более широкой общности. На самом деле это не так.

Открываем рецензию, которую на ту же книгу написал боснийский историк Энвер Реджич. Он тогда еще только занялся историей Боснии, а должность директора Института изучения рабочего движения и академическое признание пришли к нему позднее. В момент выхода предисловия он работал директором ведущего боснийского издательства «Светлость». Рецензию на книгу Карделя он написал в 1958 г. В отличие от Микужа Реджич делает акцент на сближение и отмирание наций. Оказывается, Кардель об этом пишет и больше того: прямо указывает на перспективу отмирания наций при

социализме [Redžić 1963: 218, 225]. При этом Кардель противопоставляет «югославское» и «национальное». Культурное сближение югославских народов происходит на социалистической основе, и потому в Югославии не может быть образования югославской нации. Поэтому югославские народы объединяются не на национальной югославской, а на общечеловеческой основе.

Реджич совершенно верно передает идеи Карделя. Вот что пишет сам автор предисловия: «Несомненно, этническое и культурное родство народов Югославии очень важный фактор их сближения... Но все же это не есть решающая сущность нынешнего югославского сообщества народов... То, что глубже объединяет югославские народы – это то, что имеется у них общечеловеческого, а не то, что имеется у них узконационального». А понятием общечеловеческого Кардель обозначает «общие интересы, возникающие на базе социалистических отношений» в Югославии [Kardelj 1958: 53, 54].

Это утверждение кажется парадоксальным, потому нужно отступить от изложения интерпретации Реджича и его пояснить. Дело в том, что при социализме нации должны отмереть – это давняя идея, восходящая к социал-демократии XIX века. Кардель ее разделял, о чем свидетельствует ряд высказываний в предисловии, а особенно одно место из восьмого раздела, где он сводит счеты с прежним влиянием Сталина на свои взгляды. Там он предельно ясно формулирует мысль об исчезновении наций при социализме [Kardelj 1958: 61]. С учетом этого обстоятельства его изложение оказывается логичным. В самом деле, как и его современники, Кардель ошибочно считал Югославию социалистической страной. Поэтому сближение наций и народов Югославии должно было привести по мере торжества социализма к их постепенному растворению в едином человечестве. Для проекта будущей югославской нации на этом историческом пути никакого места не оставалось.

Казалось бы, Кардель отрицает югославизм. Но ничего подобного. И он, и его боснийский рецензент совершенно спокойно продолжают вещать о югославской общности и ее едином сознании. Реджич цитирует Карделя.

Югославское сознание это «интернационалистическое дополнение демократического национального сознания в условиях социалистического сообщества (заједнице) народов». Югославизм – это проявление общности югославских народов, которая «возникает на основе закономерных общественно-экономических тенденций, которые ведут к более высоким формам международного сотрудничества и объединения, и которые в будущем охватят все более широкие национальные сферы и все большее число общественно-экономических функций» [Kardelj 1958: 53; Redžić 1963: 225]. Простота и четкость формулировок не принадлежали к числу достоинств стиля, которым писал Кардель, потому у читателя может возникнуть недоумение, особенно с точки зрения сегодняшнего дня. Сейчас югославизм скорее воспринимается как случайное отклонение от закономерных общественно-экономических тенденций, а рецензент наоборот не только цитирует эти туманные мысли, а еще и превозносит их как крупный теоретический вклад в осмысление югославской действительности.

В действительности взгляд Карделя последовательный и логичный. Югославизм для него – это всего лишь исторически обусловленный региональный вариант интернационализма или социалистического сознания трудящихся масс. Поэтому в его глазах ничего специфически национального современный ему югославизм не содержит. И в этом смысле совершенно правы К.В.Никифоров и Деян Йович, которые пришли к выводу, что Кардель лишил понятие югославизма национального содержания.

Осталось только добавить, что босниец Реджич вовсе не случайно уделил внимание слиянию наций. Босния 1950-х гг. – это как раз тот регион Югославии, где перемешивание различных этнических общностей и разрушение разделявших их перегородок происходило наиболее интенсивно. Причем оно происходило на основе светской культуры новейшего времени, вполне в духе теоретических воззрений Карделя. Правда, мы не можем согласиться, что содержание этой светской культуре задавали социалистические процессы: на наш взгляд речь шла о буржуазной

модернизации. В этом нам видится коренная ошибка всей системы взглядов Карделя на процессы развития Югославии, но это уже совершенно иной аспект проблемы.

Тем не менее, Кардель искренне верил, что участвует в строительстве социализма, однако, нужно отдать ему должное, он не игнорировал факты, которые этому противоречат, а пытался дать им объяснение в рамках своих представлений о реальности. В предисловии он специально разработал вопрос, почему в Югославии сохраняется опасность национальных проблем и дал рецепты по их нейтрализации. Если принять исходную предпосылку рассуждений Карделя, что в Югославии был социализм, предложенные рецепты были, на наш взгляд, вполне адекватными. К сожалению, дело сводилось не к действию факторов, которые Югославия унаследовала от прошлого, и которые еще не были изжиты в ходе социалистического строительства, а к более серьезным проблемам, которые развивались на внутренне присущих югославскому обществу основах. В частности речь идет о формировании этнономенклатурных кланов, которые использовали националистические идеологии в своих интересах [Волков 2000: 61-62].

Таким образом, нет оснований думать, будто Кардель в 1957 г. вернул национальную проблему в публичную плоскость. Он лишь принял участие в дискуссии о путях достижения социалистического идеала безнационального человеческого братства и окончательной ликвидации национальных проблем в стране. Специфика взгляда Карделя в том, что он очищал югославизм от этнонационального содержания, а слияние наций мыслил не в государственных границах Югославии, а в контексте процессов, долженствующих охватить все человечество.

Вполне возможно, что справедливы указания некоторых историков на совершенно иные взгляды, которые мог высказывать Кардель в 1960 – 1970-е гг. Применительно к этому периоду они трактуют Карделя как скрытого сторонника словенского сепаратизма, который искусно продвигал интересы своей республики в ущерб общегославским. Однако к этим вопросам нужно

подходить конкретно-исторически – его воззрения могли эволюционировать, но сама их эволюция систематически, в чисто научном ключе до сих пор никем не прослежена. Кардель в какой-то мере сам несет за это ответственность. Общественная система, к созданию которой он приложил всю свою сознательную жизнь, его роль ценила и породила множество теоретических изысканий о развитии взглядов Карделя на тот или иной вопрос социалистического строительства. Они носили конъюнктурный схоластический характер и естественно отбили охоту у обществоведов новой эпохи к академическому осмыслению проблемы.

Наконец, надлежит еще раз подчеркнуть, что интерпретация взглядов Карделя как в момент появления предисловия, так спустя многие десятилетия после его выхода, продолжает испытывать влияние различных конъюнктурных обстоятельств. При пересказе одного и того же текста словенец Микуж делает акцент на том, что единой югославской нации никогда не будет, а босниец Реджич делает акцент на слиянии всех наций в единое человечество. А современные историки, не разобравшись с историческим контекстом появления работы Карделя, допускают еще более вольные интерпретации ее общественного значения. Это обстоятельство весьма поучительно. Предисловие Карделя появилось в идейно неоднородной атмосфере, где присутствовали как сторонники, так и противники югославизма, а среди последних были сторонники различного понимания его природы. Все они пытались истолковать книгу Карделя в соответствии со своими воззрениями (пожалуй, только для приверженцев интегрального югославизма Кардель такой возможности не оставил, однозначно высказавшись против него в предисловии). Однако сама книга Карделя о возрождении национального вопроса вовсе не свидетельствует.

Список литературы:

1. *Власть – общество – реформы*: Центральная и Юго-Восточная Европа. Вторая половина XX века / ответственный редактор Э.Г.Задорожнюк. – М.: Наука, 2006. – 442 с.
2. Волков В. Этнономенклатура и распад государства: СССР и Югославия / Владимир Волков // Свободная мысль-XXI. – 2000. - №9. – С.61-62.
3. *Югославия в XX веке*: Очерки политической истории / ответственный редактор К.В.Никифоров. – М.: Индрик, 2011. – 888 с.
4. *Bilandžić D. Hrvatska moderna povijest* / Dušan Bilandžić. – Zagreb: Golden Marketing, 1999. – 836 s.
5. *Jović D. Razlozi za raspad socijalističke Jugoslavije: kritička analiza postojećih interpretacija* / Dejan Jović // Časopis za književnost i kulturu, i društvena pitanja. – 2001. – №62.8. – S. 91-157.
6. *Kardelj E. (Sperans) Razvoj slovenačkog nacionalnog pitanja* / Edvard Kardelj. - Beograd: Kultura, 1958. – 452 s.
7. *Mikuž M. Edvard Kardelj (Sperans) Razvoj slovenskega narodnega vprašanja* / Metod Mikuž // Naša sodobnost. – 1957. - №10. - S.930-938.
8. *Redžić E. Prilozi o nacionalnom pitanju* / Enver Redžić. – Sarajevo: Svijetlost, 1963. – 292 s.
9. *Repe B. Slovenci in Federativna Jugoslavija* / Božo Repe // Slovenci in država. - Ljubljana: SAZU, 1995. – S.269-277.
10. *Režek M. „Jugoslovanstvo“ in mednacionalni odnosi v Jugoslaviji v petdesetih letih 20. stoletja* / Mateja Režek // Prispevki za novejšo zgodovino. – 2005. – №2. – S.133-145.
11. *Štih P., Simoniti V., Vodopivec P. Slovenska zgodovina: družba – politika – kultura* / Peter Štih, Vasko Simoniti, Peter Vodopivec. - Ljubljana: Institut za novejšo zgodovino, Sistory, 2008. – 574 s.